

Введенский храм в истории Рязани

Лектор: Екатерина Викторовна Дворникова, заведующая отделом публикации и научного использования документов Государственного архива Рязанской области

* * *

Здравствуйте, уважаемые рязанцы и гости нашего любимого города. Меня зовут Екатерина Дворникова, я сотрудник государственного архива Рязанской области.

Сегодня я приглашаю вас вновь прогуляться по улицам нашего любимого города, пусть даже и виртуально. В прошлый раз мы с вами уже затрагивали тему одного из районов нашего города. И сегодня мне бы хотелось вернуться к нему более детально. Поговорим мы с вами сегодня про историю Введенского квартала и Введенского храма, который стал центром этой территории.

Введенская церковь достаточно древняя, но говорить мы будем про её более современный период. До 1780 года, когда в Рязани не существовало регулярного плана застройки, кварталы было сложно назвать кварталами. Это были улицы и слободы, которые хаотично отходили от кремля, и все приходские храмы существовали возле кремля.

Недавно читая в интернете одну статью, я встретила упоминание о том, что Введенский храм существовал на Введенской площади (современной Мичурина), чуть ли не с середины 17-го века. Но это не так – до регулярного плана застройки никакого храма в центре современной площади Мичурина не было, как и самой площади, и даже улиц вокруг этой площади.

Введенский храм был одним из храмов бывшей Стрелецкой слободы, которая стелилась возле стен кремля. Позже, вместе с жителями этой слободы переселилась церковь святой Екатерины, которая сейчас находится возле Центрального рынка и немногочисленные жители Введенского прихода. Переехать со своей деревянной церковью им не дали. По правилам регулярной застройки, из-за высокой пожароопасности, нужно было строить каменные храмы. Если большой Екатерининский приход смог построить каменный Екатерининский храм в конце 18-го века, то жители небогатого Введенского прихода этого сделать не смогли.

Им отвели для застройки окраину города. Для наглядности обозначим границы этой территории современными улицами. Центром была площадь Мичурина и улицы, которые отходят от неё: Введенская, Яхонтова, Полевая, чётная сторона улицы Есенина, улица Фрунзе, сторона улицы Горького, где

находится бывшее здание земской больницы, улица Свободы до её пересечения с Астраханской. Эти улицы входили в состав прихода.

Когда они в конце 18-го века переехали вместе со своей церковью на новое место жительства, то встал вопрос о том, что каменный храм строить дорого. Жители попросили власти города и епархию о том, чтобы им разрешили временно построить деревянный храм, а потом уже, когда приход разрастётся (на что они очень рассчитывали), появятся новые домовладения, то они уже построят каменный храм, как и полагается.

Им не разрешили этого делать, и началась длительная переписка. Потом они даже вроде бы как нашли выход. В этот период в городе существует закрытый, без прихода, храм Рождества Богородицы. Прихожане попросили разрешения разобрать его и построить у себя храм Введения Пресвятой Богородицы. Была бы очень интересная трансформация. Однако им не разрешили делать и этого, и они начали строить свой храм.

Наверное, это предопределило всю историю квартала, потому что лёгких путей у этого прихода никогда не было. В начале жителям долго не разрешали строить так, как они могли себе это позволить. Затем они нашли средства на строительство. Сначала не было колокольни, а было только основное помещение храма. Лишь к середине 19-го века нашли деньги на колокольню. Её построили очень быстро, практически за год. Однако строительная комиссия, которая пришла, чтобы проверить и разрешить эксплуатацию этого объекта, увидела, что колокольня к тому моменту стала накреняться и создавать опасность для прихожан. Произошло ли это из-за спешки, из-за качества строительных работ или по другим причинам, неизвестно. Пришлось колокольню снова ремонтировать.

Как с самого начала не задалось основание прихода, так и в конце его постигла трагическая судьба: после революции храм был закрыт, община там не сохранилась. Там были и гараж, и общежитие.

Когда в середине 1960-х гг. Рязань получает новый план развития территории, в этот план входят границы Введенского квартала. Тогда начинается снос деревянных строений и возведение пятиэтажек из серого кирпича. Появляется здание Областного управления внутренних дел, и храм становится лишним. Было мнение, что он мешает движению, и, поэтому, сначала убрали колокольню, потом храм полностью снесли и сделали площадь. Сначала площадь существовала в чистом виде, позднее уже появилась клумба, которая известна современным жителям.

Регулярный план застройки выпрямил все естественным образом сформировавшиеся слободы Рязани и сделал город очень чётким и понятным: улицы параллельны и перпендикулярны друг другу, строго

геометричные кварталы. Введенский храм не был выдающимся образцом архитектуры, он был стандартным для того времени. Чем он был интересен?

Если мы посмотрим на фотографию, то действительно он очень похож на Екатерининский и Вознесенский храмы. Оба эти храма сейчас существуют. Примерно так же выглядел и Введенский храм. Однако у него была очень интересная особенность.

Представьте длинную улицу Либкнехта. Она начинается за улицей Грибоедова, пересекает её, проходит через весь город: через улицы Садовую, Урицкого, Астраханскую, Радищева, Горького, Фрунзе, Яхонтова, и упирается в железнодорожный переезд. В дореволюционной Рязани года она была двумя разными улицами: Воскресенской и Введенской по нахождению в них двух приходов.

Для жителей Воскресенского прихода Введенский квартал был очень далеко. Сверху улицу никто не называл, все названия приходили снизу, то есть от самих жителей. Когда появляется этот план застройки, то под церкви отводят чёткие места. Эта длинная улица имела две площади, где были запланированы места под два храма. В хорошую погоду с колокольни храма Вознесения можно было увидеть храм Введения. В таком географическом расположении и была изюминка храма, потому что больше такого в Рязани нигде не было.

К сожалению, эта изюминка не спасла храм. К концу 19-го века у храма появляется и своё попечительство, и церковно-приходская школа, деревянное здание которой располагалось на углу (выезд на улицу Маяковского, где сейчас располагается здание Сбербанка).

Улица Дьяконовская. Многие спорят о том, почему она так называется. Я слышала мнение, что на улице стоял дом владельца по фамилии Дьяконов, но ни одного домовладельца с такой фамилией я не встретила. Зато было очень много домов, которые принадлежали местному причту Введенского храма, который возглавлял не священник, а дьякон. Думаю, что топоним связан с близостью к Введенскому приходу и с тем, что именно там начинает селиться причт этого храма. Дьяконские дома сохранялись на этой улице до начала XX века, переходя из поколения в поколение. Дом самого священника находился рядом с Введенским храмом, на месте, где раньше было здание Нефтехиммаша. Он стоял прямо напротив храма. Благодаря архивным документам мы знаем, что в приходе постоянно не хватало денег, и они постоянно испытывали сложности.

По сравнению с другими это был небольшой приход. Хотя в нём были и представители дворянских семей, это никак не отражалось на общей финансовой ситуации. Зато в посемейных списках жителей города Рязани я

нашла домовладение священника. Он проживал вместе со своей многочисленной семьёй. У него проживала горничная, кухарка, у детей были учителя иностранных языков, барышни обучались в соответствующих учебных заведениях. Все сведения о членах семьи и о прислуге вносились в посемейный список. Ближе к концу 19-го – началу 20-го века священник проживал уже в другом доме, в районе Певческой улицы. Это был частный дом, не принадлежащий церкви.

Жизнь в квартале оживает к середине 1870-х гг., когда на улице Мальшинской (ныне часть улицы Свободы) выделяется земля под строительство дома губернатора. Он находится на углу улицы Свободы и Фрунзе (бывшей Певческой). В этом доме сейчас располагается Музей истории молодежного движения. Здание с виду каменное, и только при изучении документов мы видим, что дом на самом деле деревянный. Что это было – экономия средств, нехватка средств? Как бы то ни было, дом у губернатора был деревянный.

С улицы мы видим основной первый этаж этого дома, а с задней стороны – второй этаж. Там же располагаются прилегающие постройки. Рядом с ним – двухэтажное деревянное здание губернской канцелярии, в котором теперь жилой дом. Такой большой комплекс построек возникает в 1870-х гг.

Ранее дом губернатора сначала находился в границах прихода, в районе улицы Каляева, где была Московская пожарная часть, затем губернатор селился по квартирам, поскольку в городе не было своего казённого ведомственного дома. После своего появления в 1870-х годах дом стал квартирой для десяти губернаторов, которые постепенно сменяли друг друга и проживали там со своими семьями и немногочисленной канцелярией.

Губернатор становится прихожанином прихода Введенской церкви. Как мы это можем узнать? Ежегодно в каждом приходе составлялся документ, который называется исповедная роспись, куда вносились прихожане. Это был своеобразный учёт. Если священник был трудолюбивым, он вносил всех: православных и не православных. В Рязани были представители еврейской синагоги, католики, протестанты, лютеране, старообрядцы. Однако указывались они не всегда.

Такой документ составлялся каждый год перед Пасхой. Туда вносились те, кто был на исповеди, и кто не был, а также записывалась причина отсутствия (отлучка или религиозные убеждения). В период 1870-х в исповедных росписях Введенской церкви стал появляться губернатор. Данный исторический источник сохранился чудом и частично. Многие региональные архивы не могут похвастаться наличием этого документа, потому что в советское время Главархив посчитал это неинтересным историческим

источником, и был приказ о том, что его нужно уничтожить. Однако в нашем архиве он сохранился частично. По городу Рязани можно посмотреть и сословный состав, и место проживания, и приход.

Когда я начала заниматься историей Введенского квартала (это для меня родной квартал, я там провела все детство), было интересно отметить следующее. В исповедных росписях очень редко указывались улицы. И только изучая домовладельцев по другим документам, отмечая, кто и на каких улицах имел дома, можно собрать весь приход вместе.

Отталкиваясь о того, что мы знаем, где находится дом губернатора, что напротив его дома находятся усадьбы Шиловских и Порозовых, постепенно складывается весь квартал. Самое интересное то, что губернатор там был указан по гражданскому чину. О том, что он губернатор можно судить лишь по тому, что мы знаем его фамилию, имя, отчество. Например, губернатор Брянчанинов был указан просто тайным советником в исповедной росписи по Введенскому храму 1901 года. В 1905 году он становится действительным тайным советником. Для меня стало приятным открытием то, что губернатора в этой исповедной росписи не выделяли по должности, которую он занимает. По исповедной росписи мы видим, что приход был очень разношерстным, с представителями всех сословий: надворные советники, мещане, дворяне, крестьяне.

Зданием, по которому можно было определить границы прихода, была Мальшинская богадельня. Она возникает в начале 19-го века на деньги мецената Петра Алексеевича Мальшина. Квартал был низкоросл: одноэтажные деревянные либо с каменным низом и деревянным верхом. Двухэтажных домов в квартале было очень мало.

Наверное, самый известный в квартале дом находился на углу улиц Либкнехта и Яхонтова. В нём тайно собирались революционеры, и на доме даже одно время висела мемориальная табличка. Но дом снесли и на его месте построили многоэтажку. А он был достаточно крепким и был интересен в том числе тем, что там была иконописная мастерская. Об этом сохранилось много подтверждающих документов (посемейные списки), где указывалось то, чем занимались проживающие там люди.

С одной стороны, это была иконописная мастерская, с другой стороны те же самые люди составляли костяк революционного движения, которое уже в 1900-х гг. стало набирать в Рязани обороты. Данные дома продолжают служить ориентирами границ прихода. Но вернёмся к Мальшинской богадельне. Она занимает весь квартал от улицы Маяковского (в то время – улица Курганская/Кургановская) до улицы Яхонтова (Дьяконовской). Здание существует и хорошо сохранилось. В период его реставрации убрали

колонны со стороны двора. Позже там возникает еще одна богадельня, уже женская. Долгое время они благополучно существовали, но когда закончились деньги Петра Алексеевича, за счёт которых они жили, обитателям богадельни пришлось отказаться от прислуги и самостоятельно решать вопросы по обеспечению своей жизнедеятельности. Они также все переписаны в исповедных росписях Введенского прихода.

Улица Курганская это часть нынешней улицы Маяковского. Другими её частями были улицы Липецкая и Хлебная. Когда после 1918 года пошла волна переименований, то Курганская стала называться улицей Павлова. Во многих документах советского периода до переименования её в улицу Маяковского, она была записана как улица Павлова. Всегда обращайтесь внимание на то, документы за какой период вы смотрите, потому что улица Павлова может оказаться совсем не той, на которой сегодня стоит мемориальный музей академика.

Чем ещё интересен Введенский квартал? Когда пришла советская власть, церковь существует. В городе начинает организовываться автомобильное движение и возникает первый городской транспорт. Введенская площадь становится главной связующей артерией, потому что она остаётся единственным местом, через которое можно переехать с улицы Введенской на территорию Салтыковской больницы (ныне больница имени Семашко) и попасть в Рюмину рощу, излюбленное место отдыха горожан, которое тоже относилось к Введенскому приходу до революции.

Возможно, что церковь стала мешать из-за появления транспорта. Так или иначе, её, к сожалению, не удалось сохранить. Сначала сносят колокольню, вскоре и всё здание. Организуется большое открытое пространство.

Сегодня городской топоним улицы Введенской возвращён, но до сих пор бывают казусы. Однажды в интернете я столкнулась с тем, что её определяют, как улицу Введенского. Кто этот человек, и что он сделал для города, неизвестно. Важно понимать, что до революции улицы не назывались в честь кого-либо. Все названия улиц были прилагательными, поэтому улица Введенская была названа по наименованию прихода. Площадь Мичурина сохранила своё советское название в честь известного и достойного рязанца, а топоним Введенская сохранился в памяти благодаря названию улицы.

Приход – это не только сам храм и его служители – это люди, его составляющие. Так, рядом с церковью проживал уездный землемер Иван Иванович Нерадовский. Этот человек мало известен, и я про него узнала только потому, что случайно нашла план строительства гимназии Веры Павловны Екимецкой в документах архива.

Известно, что эту гимназию построил Михаил Александрович Бергер, причём же здесь Нерадовский? Дело в том, что, когда в 1908 году встает вопрос о строительстве гимназии и под него отводятся усадебные места, в газетах того времени появляются объявления о продаже деревянных домов на снос, слом или разбор. Таким образом освобождается место для строительства гимназии. В 1907 году в документах управы, в деле о разрешении на строительство, мы находим очень интересный план, представленный на фото.

С одной стороны, это здание похоже на построенное. С другой стороны, оно совершенно другое. Здание на плане ниже на этаж, более вытянуто по кварталу. Здание очень красивое, своеобразное. Подпись неразборчивая – непонятны инициалы, но в памятной книжке Рязанской губернии я нашла Нерадовского Ивана Ивановича, уездного землемера. Он проживал на границе города и Рязанского уезда, где селились многие сотрудники уездных земских управ.

К сожалению, не удалось воплотить в жизнь строительство гимназии в том виде, в котором запланировал его Нерадовский. Возможно, проект был более дорогим, потому что Михаил Александрович Бергер упростил здание. Оно не стало хуже, оно стало другим. Здание гимназии украшает наш город, и красный кирпич до сих пор смотрится очень хорошо. Так, благодаря плану не построенного здания мы узнали об одном из жителей Введенского квартала.

Можно долго говорить об этом квартале. сначала там были очень большие усадьбы. Затем, когда в начале 19-го века закончились более популярные места в городе, рязанцы начинали расселяться подальше от центра. Эти усадьбы стали делиться.

Позднее в Введенском квартале появляется много различных учреждений. В период Первой мировой войны там оказываются эвакуированные, возникает много польских учреждений, например, сюда переезжают сотрудники Ломжинской типографии и других уездных губернских учреждений царства Польского. Существуют казармы, где проживают военнопленные. Появляются квартиры, куда начинают переселяться видные чиновники, ведь здесь стал проживать губернатор, поэтому селиться тут стало уже не зазорно, несмотря на то, что раньше квартал считался непопулярным.

Да, в этот квартал не поведёшь экскурсионный автобус, и толпы туристов там не будут ходить, но это квартал моего детства, я люблю его. Пришло время отдать долго и вернуть эти улицы в память рязанцев. В Рязани нет неинтересных мест, просто не нашёлся человек, который интересно про них расскажет. Надеюсь, что на этой лекции знакомство с историей Введенского квартала не закончится, потому что в архиве ещё много документов, до

которых я не добралась. Мне хочется раскрыть полную историю улиц, которые этого заслуживают.